

Гастроли парижского балета

Первая встреча

В тот самый день, когда стремительный «ТУ-104» доставил в Париж балетную труппу московского Большого театра, воздушный корабль вернулся в Москву, имея на своем борту балетных артистов парижского Национального театра — «Гранд-опера».

Таким крылатым прологом как бы начался московский сезон в Париже и парижский сезон в Москве.

Посещая в Москве выступления французского балета, не будем подходить к его репертуару с наших, московских точек зрения. Мы привыкли к многоактным хореографическим драмам и комедиям, в которых действие развивается по законам строгой сюжетной драматургии. В Париже популярны одноактные балеты с легкими сюжетными схемами или совсем бессюжетными танцевальными парадами и сюитами. Выбранные для показа в Москве программы состоят из трех или двух балетных композиций, а двухактную старинную «Жизель» сопровождает «Дивертисмент».

Для первой встречи французские артисты выбрали три хореографические миниатюры, чьи названия носят несколько отвлеченный характер. Это — «Вариации» и «Видения», поставленные Сержем Лифаром, и «Этюды» в постановке Гаральда Ландера.

«Вариации» носят подзаголовок «Романтический балет». Он сочинен на музыку Шуберта. Его исполняют шесть танцовщиц в удлиненных тюниках и тем самым как бы переносят нас во времена расцвета романтического балета, то есть в 40-е годы XIX века. Самый замысел не блещет особой новизной. Родоначальником таких балетов — отзвуков старины был русский балетмейстер Михаил Фокин со своей справедливо прославленной «Шопенианой» («Сильфиды»). Под музыку Шопена выступали в таком же стилизованном облике нежные и хрупкие танцовщицы, окружавшие стройного юношу, благородно одетого в черный бархатный камзол. «Шопениана» и до сих пор волнует пленительной поэзией человеческих чувств. По сравнению с «Шопенианой» М. Фокина «Шубертиана» Сержа Лифара несомненно проигрывает вследствие ее сухого техницизма. Музыка Шуберта взята не как «биение сердца», а как ритмическая канва для искусно комбинированных движений классического танца. Вариации в балете — это своеобразные монологи. Здесь они выглядели как красивые танцевальные узоры, вышитые фантазией балетмейстера. Но исполнялись эти вариации парижскими танцовщицами К. Мотт, М. Лафон, К. Бесси, К. Восар, Ж. Рэйе и Ж. Амисель с грацией и необыкновенной отточенностью.

Вслед за «Вариациями» шел балет «Видения», обозначенный его авторами балетмейстером С. Лифаром и художником А. Кассандра как хореографическая феерия, музыку к которой написал Анри Соре. Главным героем «Видений» является «молодой человек» (в отличном исполнении Мишеля Рено). Если не знать объяснительного текста, то сюжет феерии останется мало понятным. Видимо, молодому человеку под влиянием лунных лучей снятся самые разнообразные сны, пока не настает утро и туман ночных чар рассеивается. Однако главное место среди персонажей балета занимает странное дымчатое существо, которое в программе названо «тенью». Эта тень сопровождает молодого человека во всех его блужданиях и вместе с тем ведет самостоятельное существование. При дневном свете она скрывается за спиной своего героя.

Партию тени исполняет Иветт Шовире, и с первого выхода она привлекает к себе внимание. Есть что-то очень значительное и психологически глубокое в каждом

осмысленном и лаконичном движении этой великолепной балетной артистки. Ее «тень» имеет душу. И пусть Шовире, согласно программе, — только «тень», мы и здесь предчувствуем ее возможности трагедийного таланта в области хореографии.

Но советские зрители любят балеты, насыщенные большими чувствами и благородными мыслями. Вот почему так холодно смотрится эта хореографическая «феерия», лишенная истинной поэзии и полная абстрактной фантастики. И даже такая выдающаяся танцовщица, как Иветт Шовире, и другие талантливые исполнители не в состоянии оживить тех бесстрастных картин, которые сочинил балетмейстер.

Последней частью первой программы являются «Этюды», сочиненные и поставленные хореографом Гаральдом Ландером на музыку Кнудага Риизагера, представляющие вольную обработку этюдов Карла Черни. Фортепианный педагог и композитор Черни вошел в историю музыки именно как создатель этюдов, известных всем начинающим обучаться на рояле. Это действительно продуманная до конца школа виртуозного исполнительства. И для тех задач, какие поставил Ландер в своих «Этюдах», этюды Черни исключительно подходят. Балет Ландера — это показ виртуозности в классическом танце. Его сценарий — это всего лишь смена уроков в хореографическом училище. В качестве выписки к балету дана сцена, где смешная рыжеволосая учительница танцев занимается с маленькими девочками. Балетмейстер как бы говорит — врт из каких «приготовишек» вырастают мастера классического танца. А затем на сцене разворачивается лента сложнейших упражнений то у палки балетного станка, то посредине класса.

Каждый театрализованный этюд — ступень вверх на крутой лестнице танцевального мастерства. И все равно, танцуют ли кордебалет или солисты, первые танцовщики и прима-балерина, со сцены льется каскад самых разнообразных пластических комбинаций. Порой вам кажется, что исполнители вот-вот захлебнутся в этой бурной танцевальной реке. И если кружатся в бешеном темпе виртуозы мужского танца Петер ван-Дийк или Юлий Алгаров, то вместе с ними вовлечены в балетный круговорот и все, кто находится вместе с ними. Когда же на сцене появляется Лиан Дейде, то классический танец достигает ослепительного блеска. Словно ожившая фарфоровая статуэтка, балерина не знает никаких трудностей. И когда, подобно белой молнии, она пересекает сцену, то буквально не успеваешь следить за сменой ее движений.

Не будем спешить и делать каких-либо выводов, побывав на первой программе французского балета. Мы познакомились с первоклассным балетным коллективом, где каждый участник от кордебалета до «звезд» владеет тонкостями классического танца, исполняемого с изяществом, легкостью и элегантностью. Это изящество и эта элегантность чувствуются и в музыкальном сопровождении спектаклей. Замечательный оркестр Большого театра с успехом овладел всеми оттенками парижских партитур. Дирижеры Робер Бло и Ришар Бларо нашли полное взаимопонимание с московскими музыкантами.

Итак, первая встреча столичных зрителей с французским балетом состоялась. Мы с интересом ждем, когда перед нами пройдет весь цикл произведений, созданных в разные годы на сцене «Гранд-опера».

Николай ВОЛКОВ.